

Забытая планета

Ишида Рё

16+

Ишида Рё

Забытая планета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67235202

SelfPub; 2022

Аннотация

На далёкой планете, покрытой красным песком, немногочисленные люди вынуждены каждую секунду бороться за своё выживание. Люди умирают от голода, превращаются в «мертвяков» на этой не ведающей сострадания планете, жизнь которой определяет Великая красная пустыня. Молодой парень Ларк, проходит через множество опасностей и приключений, чтобы встретить свою первую любовь и узнать правду о своём жестоком мире.

Ишида Рё

Забытая планета

Выстрел бухнул так сильно, что на секунду заложило уши.
– Чёрт!

Большая ящерица подняла плоскую голову, внимательно огляделась вокруг жёлтыми, как у змеи глазами и подволакивая растопыренные ноги соскользнула с ближайшего бархана вниз заметая свои следы толстым, раскачивающимся из стороны в сторону хвостом. Человек в рыжем, как будто ржавом, комбинезоне напоминающем скафандр, в очках и респираторе, выбиваясь из сил карабкался на красный песчаный холм. Его комбинезон, выглядел грязным, красноватые подтеки под мышками усиливали это впечатление. На человеке был шлем с неразборчивой надписью с левой стороны, чёрная винтовка с оптическим прицелом, нещадно била его сзади по шлему длинным стволом. Человек задыхался судорожно глотая воздух, его шумное, тяжёлое дыхание далеко разносилось в тишине, нарушаемой только сухим шелестомдвигающихся пластов песка. Добравшись до вершины бархана, человек замер стоя на коленях и прислушался. Его уха достиг едва различимый гул мотора, похожий на шум пересыпаемого песка. Человек затравленно оглянулся и плюхнувшись на спину заскользил вниз с песчаного холма. Когда он был примерно на середине склона, прямо под ним вдруг

разверзлась песчаная воронка, так словно рот великана втянул в себя за долю секунды тысячи тонн песка. Человек тоненько визгливо вскрикнул, засучил ногами пытаясь затормозить, руки его тщетно хватали красный песок проходивший у него между пальцами, на дне воронки выползли из песка и зашевелились толстые тёмные щупальца, потом появилась тело похожее на огромный безобразный цветок, лепестки этого цветка раскрылись обнажив несколько рядов острых кривых зубов. Чудовище издало глухой звук, напоминающий отрывку, только усиленный в сотни раз и этот звук гулким эхом прокатился над мёртвой пустыней.

– Помогите! – закричал человек высоким испуганным голосом, из последних сил стараясь хотя бы замедлить своё падение. В полутора метрах над барханом показался аппарат, чем-то похожий одновременно на самолёт и на машину, он завис в воздухе над гребнем холма не издавая почти никакого звука.

– Спасите! – человек протянул руку к этой машине, но в этот момент, он уже достиг края воронки, пласт песка под ним широким ручьём заскользил вниз и человек потеряв всякую опору стремительно провалился в воронку. Прежде чем он достиг раскрытой пасти чудовища, протянувшиеся к нему щупальца схватили его поперёк тела. Человек не успел даже вскрикнуть, как плотная масса песка поднялась вверх, как будто великан выплюнул весь песок из своего огромного рта. Воронка почти мгновенно исчезла, ландшафт вернул се-

бе свой исходный безопасный вид. Шуршание песка смолкло, наступила тишина, пустыня снова стала молчаливой и безжизненной. Стекланный колпак летающей машины приоткрылся и из него высунулась голова в шлеме, лицо закрывал тёмно-синий визор, снизу виднелись небольшие отверстия респиратора. Человек посмотрел вниз и сказал задумчиво:

– Видала? Не повезло ему!

– Дурак! – отвечал раздражённый женский голос, – он нас едва не прихлопнул.

– Да-а, что есть то есть, – протянул выглядывавший из машины, – винтовку жалко.

В голосе его послышалось сожаление. На том месте где только что было воронка, послышалось тихое шуршание и на поверхности показался вороненый ствол и краешек оптического прицела.

– А вот и она! – изрёк человек в шлеме.

– Хочешь взять? – с издёвкой спросил женский голос.

– Воздержусь, – отвечал мужчина с тяжёлым вздохом.

– Забавно, говорят у этой твари даже головного мозга нет.

Только спинной!

– Как у тебя!

– И тем не менее она вот даже ловушки устраивает! – человек в шлеме откинулся на сиденье, похожее на сиденье самолёта, закрыл фонарь и посмотрел на панель приборов. Хмыкнул, постучал пальцем в перчатке по пыльному стеклу.

Стрелки нескольких допотопных приборов вздрогнули и задёргались.

– Проводка барахлит. Показывает, что у нас заряд заканчивается, – пояснил он.

– А ты их сегодня заряжал?

– Нет.

– Значит он действительно заканчивается!

– Чёрт! Давай к дому двигать, пока мы тут не плюхнулись! А то придётся несколько часов сидеть в песке пока батареи не восстановятся!

– Да ты у нас гений просто!

Машина бесшумно развернулась, выбросив в плавающийся воздух облако красного песка и скрылась за гребнем бархана. Ещё некоторое время был слышен негромкий шелестящий гул двигателя, но потом и он затих в отдалении.

Вездеход накренился на правый борт, его двигатель болезненно взвыл, Ларк с трудом удержал рвавшийся из рук руль, напрягая все мышцы он заставил машину вскарабкаться на очередной бархан. Он облегчённо выдохнул и покосился на сидевшего рядом парня, почти подростка, с худым вытянутым лицом покрытым прыщами, его круглые бесцветные глаза за толстыми стёклами очков походили на глаза мёртвой рыбы. Парень недовольно покосился на Ларка, он беззвучно пошевелил губами, на его лице, так же как и на лице Ларка выступил пот. Насколько хватало глаз во все стороны от их вездехода простирались холмы раскалённой пу-

стыни, красный песок фонтанами взлетал из-под огромных пружинистых колёс машины, висел в раскалённом воздухе и медленно оседал позади. Ларк сверился с указателем направления, убедился, что в целом они двигаются правильно и опять покосился на своего спутника. Кажется его звали, Заг, до того момента, как они оказались в этом вездеходе, они ни разу не разговаривали, впрочем и за всё время пути едва ли перебросились двумя, тремя словами. В кабине было нестерпимо жарко и душно, хотелось открыть окно, но Ларк знал, что делать этого ни в коем случае нельзя. Ядовитый красный песок сразу же начнёт есть глаза, если попадёт в лёгкие вызовет приступ удушья. Без респиратора выходить на улицу было небезопасно. Приходилось сжать зубы и терпеть, терпеть невозможность глубоко вздохнуть, терпеть насквозь пропитавшуюся потом, липнущую к телу одежду, постоянную жажду. Вода у них была, и дело было даже не в том, что в Великой пустыне её необходимо было экономить, сколько в том, что после выпитого глотка, наступало недолгое облегчение, а вслед за ним становилось хуже чем было до этого. Вода почти сразу выходила из организма вместе с потом и жажда становилась только сильнее. Ларк слышал такие истории, водители быстро выпивали всю воду и умирали от жажды, так и не достигнув пункта назначения. И всё же Ларк был счастлив. Впервые ему доверили самостоятельную миссию. Раньше он ездил только в качестве помощника, теперь у него самого был помощник, вот этот самый молчаливый

Заг. Ларк подумал, что у него было одно хорошее качество, Заг, ни на что не жаловался. Время от времени он вытирал струйки пота стекавшие по его лбу, его короткие чёрные волосы стали совсем мокрыми и похожими на жёсткую щётку. Ларк знал, что это его первая ходка и крайне важно, впечатление которое сложится у него, у Ларка. Собственно говоря, от того, что скажет Ларк, зависит судьба вот этого самого Зага и Ларку было приятно от этих мыслей. Их гружённый под завязку вездеход, надрывно ревя старым мотором преодолевал один высокий бархан за другим. В этой пустыне не было дорог да и не могло их быть там где тысячи тон песка постоянно перемещались с места на место. Рельеф Великой пустыни всё время менялся, ничего кроме указателя направления не могло здесь помочь. Правильнее было конечно ехать в объезд. По относительно ровному плато передвигаться было бы намного безопаснее и хоть путь был в два раза длиннее, там конечно было бы куда спокойнее. Когда Ларк предложил срезать дорогу, Заг только еле заметно кивнул в ответ. Он видимо тоже всё понял. Мало того, что им как новичкам необходимо было показать себя, провести в душной вонючей кабине на пять часов больше, занятие малоприятное. Однако сейчас Ларк уже пожалел о принятом решении. С прошлого раза, когда он ещё в качестве помощника ехал по этому маршруту, путь стал сложнее и более непредсказуемым. Каждый раз когда вездеход ухал вниз с бархана как будто обрушивался с вершины волны, мороз пробегал у Лар-

ка по спине. Они были настолько далеко от ближайшего поселения, что рассчитывать на чью либо помощь было просто наивно. Если вездеход перевернётся, им его уже не поставить на колёса, если спустит колесо, их машину медленно засосёт в песок и они останутся одни, без оборудования, в раскалённой пустыне, а это была верная смерть. Ларк сосредоточенно молился про себя. «Если выберусь отсюда, больше никогда такого не сделаю!» – думал он. Поднявшись на следующий песочный холм, он увидел невдалеке ржавый вездеход с выбитыми окнами. Он стоял покосившись на почти отвесной стене бархана. Его тупорылый нос беспомощно задрался кверху.

– Мертвяки, – прошептал Заг.

– Вижу, – раздражённо отвечал Ларк.

Он тоже заметил худую чёрную фигуру сидевшую на корточках на крыше кабины, из-за кабины вездехода показался ещё один. Видимо это когда-то была женщина, на нижней части туловища у неё были только маленькие трусики, ноги выгорели до черноты, на глаза её падали спутанные пряди волос, лица с такого расстояния было не разобрать. Сидевший сверху повернул голову и посмотрел в их сторону. У Ларка сердце ушло в пятки. «Они слепые! Они ничего не могут видеть!» – успокаивал он себя. В его голове крутились мысли о том что здесь не должно быть мертвяков. Откуда они могли здесь взяться? Впрочем забивать себе голову этими мыслями ему было некогда. Мертвяк сидевший сверху,

спрыгнул вниз и скрылся за гребнем бархана. Ларк свернул влево, вездеход едва не перевернулся, но чудом устоял.

– Возьми винтовку! – сказал он хрипло.

Но Заг уже держал в руках карабин, лицо его сильно побледнело. Ларку показалось что в кабине сильно похолодало.

– Одень маску! – приказал он.

Заг поспешно натянул респиратор. Вездеход вскарабкался на гребень песочного холма, красный песок фонтанчиками взлетел в воздух из-под его огромных колёс. У Ларка перехватило дыхание, спуск оказался слишком крутым почти отвесным, но искать другой путь уже не было времени и он закрыв глаза бросил машину вниз, в пропасть. Сердце его ушло, как говориться «в пятки», ему показалось, что вездеход падает, но потом колёса всё же зацепились за песок взметнув вверх тучу красной пыли. Вездеход жалобно взревел и принялся карабкаться на следующий бархан. Заг шумно дышал рядом, Ларк заметил, что из губы у него идёт кровь, видимо ударился о переднюю панель. Он не успел назвать его про себя идиотом, как на вершине бархана возникла чёрная женская фигура. Ларк рефлекторно нажал на тормоз и машина потеряв скорость поползла вниз.

– Что ты делаешь? – визгливо закричал Заг, – если встанем уже не выберемся!

– Заткнись! – рявкнул на него Ларк. «Что это со мной? Давить её надо!» – подумал он, вдавливая педаль газа в пол. Вездеход забуксовал всеми четырьмя колёсами, и когда у

Ларка сердце окончательно оборвалось, фыркнул и сперва медленно, но потом всё увереннее устремился вверх. На вершине бархана уже никого не было, Вездеход взгромоздился на гребень холма, правая сторона его, где сидел Ларк сильно накренилась.

– Чёрт! – пробормотал он. Активно работая рулём, он переключился на пониженную, вездеход начал выправляться и в этот момент слева мелькнули тени и два тела с глухим стуком ударили в борт вездехода. Мертвяки, парень и девушка впились в крышу машины, они раскачивались вперёд назад точно обезьяны на ветках и с каждым их движением вездеход всё больше кренился на правую сторону. Заг заорал что-то неразборчивое, он вскинул винтовку. Но прежде чем успел выстрелить, вездеход яростно взревев, опрокинулся на левый борт и с грохотом покатился вниз к подножию бархана, похожий на большой нелепый ящик. Ларк ударился головой о руль и потерял сознание. Когда он пришёл в себя, он понял, что лежит погружённый в красный песок, глаза его немилосердно щиплет, и если бы не респиратор, он бы уже задохнулся. Ларк сел тяжело дыша и изо всех сил стараясь не тереть глаза осмотрелся. Перед ним была разбитая кабина вездехода. Когда глаза немного перестали слезиться, он смог разглядеть, что на том месте где сидел Заг, теперь безжизненное тело с лицом залитым кровью. Двое мертвяков сидели на боку вездехода, парень пил драгоценную воду из их запасов. Девушка жадно смотрела на него, изо рта её капа-

ла слюна. Отпив примерно половину, парень протянул флягу девчонке и она жадно приникла к ней, грудная клетка её раздувалась, как кузнечные меха. Ларк пошарил поблизости рукой, винтовки не было, видимо она упала на пол в кабине когда вездеход опрокинулся. Глаза его сильно слезились, но несмотря на это ему удалось разглядеть мертвяков. Впервые он видел их так близко. И тут он узнал их, этого патлатого парня он видел на шахте, девушка была ему незнакома, но по всей видимости она тоже была из шахтёрского поселения. «Они все заразились!» – подумал Ларк.

– Это моя вода! – сказал он хрипло, голос его глухо звучал из-под респиратора. Мертвяк повернулся и посмотрел на Ларка, глаза у него были абсолютно чёрными без зрачков, он был одет в разорванный во многих местах комбинезон, сквозь дыры проглядывала загоревшая до черноты кожа. Несколько секунд мертвяк молча смотрел на Ларка. Девушка допила воду и бросила флягу на песок.

– Это была моя вода! – упрямо повторил Ларк, сам ощущая полную бессмысленность этих слов. Парень спрыгнул с борта вездехода, песок поглотил звук приземления его тела. Ларк закрыл слезящиеся глаза. «Вот мне и конец!» – подумал он. Но ничего не произошло. Когда Ларк открыл глаза, парочка мертвяков была уже далеко, их тёмные силуэты чётко выделялись на фоне жёлтого неба. Странно было то что они почти не проваливались в рыхлый песок и совершенно не понятно было, как это у них получается. Они шли вверх

по холму, держась за руки и Ларку это показалось даже трогательным и немного романтичным. Встав на четвереньки он быстро пополз к вездеходу, его ноги и руки вязли в сыпучей красной массе. В кабине он нашёл прежде всего герметичные круглые очки, надел их, нашарил на полу карабин и вывалился наружу. Тут он заметил, то на что раньше не обратил внимания, лобовое стекло вездехода было разбито явно ударами снаружи, то есть мертвяки вытащили его из кабины, он не сам вылетел из машины, как подумал сначала. И они ничего ему не сделали, мёртвое тело Зага, они не тронули. Ларк вывалился из кабины, с трудом встал и поднял винтовку. Парень и девушка шли по гребню бархана, ветер развивал их длинные выгоревшие на солнце волосы. Ларк вскинул карабин и прицелился, с такого расстояния он мог без труда застрелить их обоих. Ларк ощутил в своих руках какую-то непривычную тяжесть, тяжесть неуверенности, он опустил ствол, потом снова поднял и прицелился. Парень остановился и повернувшись посмотрел на него, а Ларк смотрел на него сквозь прицел карабина. Это продолжалось менее секунды, мертвяк дёрнул свою спутницу за руку и они пошли вниз с бархана, ещё одно мгновение видны были их головы, потом они скрылись за песчаным холмом. Ларк опустил винтовку. «На выстрел могли бы придти другие мертвяки!» – подумал он неуверенно, сам не понимая причины своей неуместной жалости. Чтобы отвлечься от тяжёлых мыслей, Ларк полез обратно в кабину. Теперь, когда

глаза перестали слезиться, он смог разглядеть труп Зага. Заг погиб разбив себе голову о лобовое стекло. Напротив его лица, на разбитой лобовухе была глубокая покрытая трещинами вмятина, на которой остались следы запёкшейся крови. Почему-то он не удивился этому. Он поймал себя на том, что не удивлён тому, что это не мертвяки убили его напарника. «Возможно они ещё не полностью обратились! И воду выпили!» – подумал Ларк. Он ползая по кабине и нашёл початую флягу в которой булькала вода. «Не заметили что ли?» – задался он вопросом. Ларк выглянул из кабины и похолодел. Прямо напротив него метрах в пяти стоял дракон Великой пустыни, приземистая ящерица, больше трёх метров длину, безобразная, плотоядная тварь, привлечённая, по всей видимости запахом крови. Медлить было нельзя. Ларк полез в кузов вездехода, несколько ящиков разбились, их содержимое разлетелось по кабине. Здесь были какие-то железки и инструменты и не было совсем никакой еды. Ларк в бешенстве толкнул пару не разбившихся ящиков, они были тяжёлые и внутри их звякало что-то металлическое. Он выругался, взял аптечку, указатель направления, неприкосновенный запас еды и вылез на воздух. Около перевёрнутого вездехода сидели уже три безобразных твари, похожие на змеиные языки то появлялись, то исчезали из вооруженных острыми ядовитыми зубами пасть.

– Пошли прочь! – воинственно закричал Ларк. Он скинул винтовку с плеча и направил её на ближайшего дракона. Ле-

ниво попятившись твари слегка отошли назад, глядя на Ларка с каким-то странным выражением в холодных змеиных глазах. Не похоже, что ему удалось их сильно напугать.

– Не дождётесь! – заявил он им. Пальнуть бы по ним! Да ведь только ещё больше сбежится! А есть их мясо всё равно нельзя. Ларк закинул рюкзак на плечо, повесил винтовку спереди на шею и зашагал прочь. Его ушей достиг звук когтей царапающих металл, ему хотелось заткнуть уши, чтобы не слышать звук разрываемой зубами плоти. Он быстро шёл обратно в оазис откуда они вместе с Загом выехали рано утром. До шахтёрского посёлка было гораздо ближе, но идти туда очевидно не имело никакого смысла, скорее всего там уже не было никого кроме заражённых. Впрочем Ларк старался не думать о том что ему предстоит. Без специального снаряжения, без достаточного запаса еды, его шансы выжить в Великой пустыни равнялись практически нулю. И всё же он упрямо шёл вперёд с детства приученный цепляться за любую, даже самую крохотную надежду. Ларк вспомнил, как школьный учитель говорил им на уроках по выживанию:

– Ты не мёртв, пока не умер!

Эта фраза помниться веселила всех учеников, в том числе и самого Ларка, но сейчас ему отчего-то было совсем не смешно. Солнце стремительно катилось к закату и воздух стал остывать. Ноги Ларка утопали в песке, иногда почти по колени он проваливался в рыхлую похожую на трясину красную массу, идти было невероятно трудно, но он заставлял

себя упрямо переставлять ноги. Идти ему приходилось внизу между барханами, это делало его практически беззащитным при любом нападении, но в любом случае других вариантов у него не было. Он старался не думать о том, что драконы это самые безобидные из всех хищников Великой пустыни. Гигантские, достигавшие семи метров в длину сороконожки, рывшие в песке глубокие ямы, стоит тебе наступить на край такой ямы и можешь смело считать себя уже в желудке этой ленивой твари. Выбраться из песочной ямы с осыпающимися вниз краями, нет никакой возможности. Однажды Ларк видел, как человек кричал словно безумный, бессильно пытаясь вскарабкаться наверх, а внизу глубокой воронки уже раскрывался зловонный рот с длинными острыми зубами в несколько рядов. Потом крик резко оборвался, и наступила мёртвая, пугающая тишина. Но и эти сороконожки были не самое страшное. В конце концов опытному водителю, вроде него не составляло труда издали заметить, ямы-ловушки, а вот песочные черви, это было совсем другое дело. Самые крупные из них достигали двенадцати метров в длину, они передвигались в толще песка, на большой глубине и по мельчайшим колебаниям песчаных слоёв обнаруживали свою жертву. Меньше секунды требовалось им чтобы вынырнуть на поверхность и схватить свою жертву. Человек был не в состоянии заметить приближение червяка. Лишь за долю секунды до нападения из под ног начинал уходить песок, но делать что-то в этот момент было уже поздно. Впро-

чем черви встречались достаточно редко и думать о них сейчас было просто глупо. Гораздо значимее ему представлялось то что у него еды и воды всего на два дня, а идти ему как минимум пять, и то если не начнётся песчаная буря. Ларку пришло в голову, что быстро погибнуть, в его ситуации было бы не так уж плохо. Или стать мертвяком. От этих мыслей ему стало не по себе. Уж лучше умереть, чем стать заражённым и бродить по красной пустыни до самой своей смерти. Как всегда в пустыне ночь наступила почти мгновенно, стало темно и сильно похолодало. Испепеляющая жара сменилась сильным холодом, пронизывающий резкий ветер пробирал до костей. Летевший в лицо песок напоминал хлопья ледяного снега. Через недолгое время Ларк продрог, пальцы рук и ног его окоченели. «Буду идти пока хватит сил!» – думал он стуча зубами. Постепенно глаза его привыкли к темноте и он стал чётко различать контуры барханов. Посвятив фонариком он сверился с направлением и продолжил упорно двигаться вперёд. Его окружала тишина, которую не мог нарушить даже свист ветра и звук время от времени двигавшихся пластов песка, съезжавших вниз к подножию барханов. Каждый раз ему казалось, что эта масса накроет его с головой, но ему пока везло. Ларку стало казаться, что он совершенно один в этой бескрайней равнодушной пустыне. Он гнал от себя эти мысли и продолжал шагать, чтобы отвлечься он принялся считать шаги, доходил до ста, потом принимался считать сначала. Винтовка резала плечи и шею и ему

очень хотелось её бросить, но он знал что делать этого не имеет права. За потерю оружия его по головке не погладят. Пока он шёл, холод не так сильно ощущался, наконец Ларк почувствовал, что устал. «Ещё сто шагов и всё на сегодня!» – решил он. На девяносто девятом шаге он остановился и сел прямо в песок. Всё равно какого-то укрытия, найти здесь было невозможно. Ларк вытащил из рюкзака одеяло и прямо физически ощущая, как остывает его разгорячённое тело, выкопал небольшую яму, уселся в неё и накрылся с головой, создав некое подобие палатки. Для него это был единственный шанс не замёрзнуть до смерти, единственный шанс дотянуть до утра. «Если бы у меня была амуниция, термобельё, шлем, палатка!» – но всего этого у него не было. Ноги его ушли глубоко в холодный песок, снаружи бушевал ледяной ветер. «Если ночью сойдёт пласт, меня накроет с головой и кранты!» – подумал Ларк, засыпая. Он проснулся от того, что ему стало жарко. Высунув голову из-под одеяла он увидел восходивший на западе оранжевый диск солнца. Наскоро пожевав галеты и запив их несколькими глотками драгоценной воды, Ларк двинулся дальше. Идти теперь было тяжелее, чем вчера. Отдохнуть ему толком не удалось, затёкшие ноги гудели, ему хотелось пить, болела ушибленная голова и он был голоден. К тому же усилился ветер, по всему было похоже на надвигающуюся бурю. Ларк тяжело вздохнул, если не удастся найти укрытие, то ему придёт конец. Он шёл преодолевая сопротивление ветра, каждый следующий шаг

давался ему с трудом, он уже всерьёз думал бросить карабин и в этот момент над его головой зашуршало, как будто тысячи змей поползли вниз. «Чёрт!» – пронеслось у Ларка в голове и в следующую секунду его накрыло песчаной лавиной. Тонна песка сбила его с ног, погребла под собой, на секунду он потерял сознание, а когда пришёл в себя понял, что не может двинуть ни рукой, ни ногой. Ларк начал дёргаться, но его только ещё глубже засасывало с каждым его движением. Видимо это был конец, ему предстояло закончить свою жизнь, заживо погребённым в куче красного песка. Он заскрежетал зубами, и на его зубах противно заскрипел песок. Ларк продолжал дёргаться пока не выбился из сил, в голове его было до странности пусто и как ни странно ему не было страшно. То есть страшно конечно было, но не настолько, чтобы он потерял способность здраво мыслить. Между тем воздуха становилось всё меньше и меньше, песок забил отверстия в респираторе и Ларк начал задыхаться. «Сейчас передохну и ещё раз попробую выбраться!» – была его последняя мысль. Ларк отрубился. Свет ударил его по глазам и он чуть приоткрыл их. Ларка поразило, что голова его торчит из песка уже почти по плечи. Он увидел рядом с собой маленького человека в шлеме и термोकостюме, его лицо закрывал непрозрачный визор, так что было не понятно мужчина это или женщина. Ларк удивился, что нет ничего похожего на респиратор, как будто этот человек вообще не дышал, только внизу шлема виднелись несколько небольших отверстий.

В руках у него была короткая лопата. Чуть поодаль Ларк заметил небольшой странного вида вездеход похожий на распластанное тело электрического ската. У него были как будто даже маленькие крылья, борта его были сильно ободраны, краска от времени сильно облупилась, на левом борту плохо читался трёхзначный номер, хорошо видна была только синяя цифра три.

– Спасибо, – прошептал Ларк с трудом разлепляя спёкшиеся губы. Он попробовал пошевелиться и тут же на несколько сантиметров ушёл глубже в песок.

– Не дёргайся ты, болван! – искажённый голос из-под шлема звучал глухо, но Ларк догадался, что это девушка. Внимательно оглядев фигуру своего спасителя он ещё раз в этом убедился. Судя по хорошему снаряжению и необычной машине, это была жительница оазиса.

– Ладно, – покорно сказал он. Всё оставшиеся время пока девушка откапывала его он не пошевелил ни одним мускулом. Между тем ветер усиливался. Девушка несколько раз встревожено оглядывалась по сторонам. Она протянула ему руку.

– Давай быстрее!

Ветер стал уже таким сильным, что поднятые им тучи песка закрыли солнце. С трудом удалось им дойти до вездехода. Девушка откинула фонарь напоминающий фонарь самолёта и полезла внутрь. Ларк уселся с ней рядом, вернее улёгся, так как сидения позволяли находиться только в полу ле-

жачем состоянии. Его спасительница захлопнула фонарь и сняла шлем, копна вьющихся, огненно рыжих волос рассыпалась по её плечам.

– Ты! – выдохнул поражённый Ларк.

Она повернулась и посмотрела на него, глаза у неё были тёмно синие, с радужной каймой вокруг зрачков, такой же рыжей, как и её волосы. На ярко-белых глазных яблоках чётко выделялись по две чёрные точки, похожие на спутники звезды-зрачка. Эти чёрные точки двигались сами по себе и от этого её глаза словно жили своей самостоятельной жизнью. Если у мертвяков глаза были полностью чёрные, то у этой девушки они горели красным светом пустыни. Это были глаза перенёсшей заражение и не превратившейся в мертвяка, но на самом деле, это выглядело не менее страшно, даже страшнее наверное. Она была мутантом, в оазисе их называли пустынниками. Говорили, что те кто смог победить вирус, становились такими как эта девушка. Ещё говорили, что они оставались носителями вируса и заражали всех кто с ними соприкасался. Короче говоря, она была одной из тех благодаря которым, мертвяков становилось всё больше и больше, и в этом она от настоящих мертвяков по сути ничем не отличалась. Эта девушка-подросток, была ходячей биологической бомбой, и Ларк испугался. Девушка видимо прочитала это в его расширенных от ужаса глазах и сказала презрительно:

– Ага. Понятно. Ну можешь валить, если хочешь!

Между тем вокруг вездехода бушевала уже настоящая буря, в метре от них ничего не было видно. Песок бил в толстое стекло фонаря когтистыми жёсткими лапами, как будто просился внутрь. Ларк представил себе, как эти когти вцепляются в кожу его лица, проникают под очки и респиратор, он затравленно огляделся и отрицательно помотал головой.

– Тогда заткнись, придурок!

Девушка надела тёмные очки, потянула на себя похожий на штурвал самолёта руль и обтекаемое тело маленького вездехода рванулось с места. Эта странная машина поразила Ларка, она легко двигалась по отвесным стенам барханов не проваливаясь в песок и не увязая в нём, с лёгкостью взбиралась на гребни песчаных холмов и казалось что бушевавшая снаружи буря не оказывает на вездеход никакого воздействия.

– Держись! – отрывисто бросила девушка и нажав на педаль газа бросила машину вперёд. Ларка вдавило в сиденье, ветер, крутящийся в воздухе песок, гребни барханов замелькали перед его глазами. Ларк никогда ещё не ездил по пустыне с такой бешеной скоростью, последний бархан они просто рассекли надвое и Ларк скорее почувствовал, чем увидел, что впереди чернеет гряда невысоких гор. Это место было ему незнакомо, он с удивлением оглядывался вокруг. Неожиданно для Ларка они выскочили из облака смерча и понеслись вперёд к горам над гладким как стекло плато. Ларк оглянулся, позади них бушевала буря, поднимая в

воздух тонны песка и тут он понял, что они не едут! Их машина летит низко над поверхностью земли, но тем не менее именно летит!

– Мы летим? – спросил он у девушки.

– А ты что только сейчас заметил? – она рассмеялась, – это экраноплан. Высоко мы взлететь не можем. Лететь можно только не выше полутора метров над землёй.

Теперь Ларку стало понятно, каким образом эта машина могла двигаться так необычно и с такой скоростью.

– Круто! – прошептал он с восхищением.

Девушка ничего ему не ответила. Их летающая машина не сбавляя скорости влетела в узкое ущелье. С обеих сторон замелькали в пугающей близости острые уступы скал и Ларк зажмурился на секунду, но она похоже только прибавила скорость. Открыв глаза он увидел, как справа и слева от них убегают назад острые уступы скалы.

– Ты отлично водишь! – сказал он.

– Спасибо, – ответила она сухо.

Через секунду их машина резко затормозила, так что если бы Ларк не был пристёгнут, его бы шарахнула о стекло фонаря. Он хотел ей сказать что пожалуй перехвалил её умения, но подумав решил промолчать. Девушка усмехнулась так, как будто прочитала его мысли. Экраноплан завис над землёй, потом медленно опустился на землю. Девушка откинула вверх фонарь и проворно вылезла из своей машины. Ларк удивился тому что она не надела респиратор, но воздух

здесь оказался практически чистым. Он выбрался из экраноплана и огляделся. Они находились словно внутри гигантского высохшего колодца. Гладкие стены этого колодца поднимались вверх на десятки метров, они были серого цвета с коричневыми прожилками. Под ногами Ларка была чёрная земля, почти совсем без следов песка. Девушка скрылась в пещере около которой они приземлились и Ларк немного подумав последовал за ней. «Если я заразился, то теперь уже всё равно» – подумал он со странным равнодушием. В пещере было тихо, только где-то в глубине раздавался звук похожий на звук текущей воды. «Здесь есть источник!» – подумал Ларк. Ноги его ускорились сами собой. Через несколько шагов он услышал ещё какой-то звук, хриплое дыхание, потом кашель, как будто пытается залаять старая собака. Он остановился в нерешительности, но потом всё же решил идти дальше. Здесь практически совсем не было песка на полу, это казалось ему очень непривычным и ненормальным. Узкий коридор неожиданно закончился и Ларк увидел небольшую пещеру с каменным очагом посередине. Рыжая девица присев около очага разводила огонь, у стены укрытый до пояса одеялом лежал мужчина, освещаемый одинокой лампочкой висевшей на проводе на потолке. Когда Ларк смог разглядеть его он понял, что это старик, худой и высохший, похожий на мумию. Ларк заметил, что девушка осталась в одном лёгком комбинезоне, облегающим её стройное, юное тело. Она и правда была почти ребёнком, её тело только на-

чало обретать женские формы. Но для Ларка это была практически первая молодая девушка которую он видел за долгое время. Со спины она выглядела невероятно красивой и он откровенно уставился на неё. Почувствовав его взгляд, она повернулась и посмотрела на него и мороз опять пробежал по его коже от вида этих странных глаз, которые казалось, видели истинную его сущность.

– Присаживайтесь, молодой человек! – проскрипел старик.

Ларк вздрогнул, присел на ближайший камень и вгляделся в лицо старика, только теперь он заметил, что глаза старика были совсем чёрными, как у мертвяков. Заметив изменившееся выражение его лица, старик улыбнулся.

– Это ничего, юноша! Ничего! Я безобиден! – он закашлялся, надрывно, сотрясаясь всем телом.

– Не трать на него время, дедушка! – сказала рыжая. Она подала старику воды и тот приподнявшись на локте отпил несколько глотков, острый кадык его двигался так словно вот-вот прорвёт иссохшую кожу. Старик улёгся на своё место, тяжело дыша, девушка вернулась к очагу, дым от которого уползал вверх через трещину в потолке пещеры. Ларк ощутил острый запах жарящегося мяса, но он не мог понять какого.

– У вас есть вода? – спросил Ларк.

Девушка не ответила.

– Где ты его нашла? – проскрипел старик.

– Этого придурка завалило оползнем, – отвечала девушка презрительно.

Ларк покраснел и заёрзал на месте. Рыжая положила на алюминиевую тарелку с вмятинами на краях небольшой кусочек мяса и немного овощей, помогла старику сесть на постели и поставив тарелку ему на колени принялась кормить его, то и дело вытирая губы салфеткой из белой ткани.

– Хочешь есть, возьми себе, – бросила она Ларку через плечо. Тот подошёл к очагу, мясо выглядело аппетитно и хорошо пахло. Ларк не ел уже много часов, ему казалось что желудок его усох, внутри его всё сжалось почти до боли, но он всё же спросил:

– Чьё это мясо?

– Не хочешь, не ешь! – грубо отвечала рыжая.

– Не бойтесь, молодой человек! Это мясо драконов! – прокрипел старик.

– Разве его можно есть? Оно же ядовитое! – поразился Ларк.

– Конечно нельзя! Но Шана умеет его готовить! Попробуйте! У неё настоящий талант!

Девушка фыркнула в ответ.

«Её зовут Шана!» – подумал Ларк. Он взял маленький кусочек со сковородки и несмело надкусил. Мясо было мягким и вкусным, едва ощущался лишь лёгкий привкус горечи. Это мясо напомнило ему говядину, которую он ел однажды, в тот единственный раз когда был с отцом в Оазисе.

– Очень вкусно! – сказал с набитым ртом.

– Ага! Вся фишка в том, чтобы выдерживать мясо в моче драконов! Ха! Видел бы ты своё лицо! Успокойся! Я пошутила! – Шана громко засмеялась.

– Ты такая хулиганка у меня! – ласково сказал старик.

После ужина старик опять улёгся. Шана взяла какую-то старую тетрадку и стала ему читать, у неё был приятный голос, и слушать её было приятно до дрожи, но из того что она читала Ларк практически ничего не понимал. В книге говорилось что-то о каких-то полётах в космосе, об освоении планеты, населении её колонистами. Всё это было похоже на какую-то сказку. Постепенно он окончательно потерялся и решил выйти на воздух. На улице приятно дышалось, над головой было такое чистое небо усыпанное звёздами, какое он видел только в Оазисе. Чёрные отвесные стены скал усиливали впечатление, что находишься внутри глубокого колодца. Ларк услышал шаги за своей спиной, он оглянулся, из пещеры вышла Шана и остановилась недалеко от него.

– Спасибо за еду! – сказал ей Ларк.

– Не за что. Ты из северного Оазиса? – спросила она.

– Не совсем, – смутился Ларк, – мы живём рядом.

– То есть ты не из Оазиса? – удивилась Шана.

Ларк смутился ещё больше.

– Нет, – сказал он краснея, – я и был там всего один раз.

С отцом, когда ещё был мальчишкой.

– Понятно, – Шана смерила его взглядом. Ларку показав-

лось, что она слегка пожала плечами.

– А я ещё удивилась, что ты такой живучий! Но если ты вырос не в Оазисе, тогда всё понятно!

Она помолчала, потом сказала:

– Завтра я подброшу тебя до северного Оазиса. Совсем близко не смогу, меня могут подстрелить.

– Спасибо! Почему ты мне помогаешь?

Шана пожала плечами.

– Мы не такие звери как вы себе представляете! – сказала она и Ларку показалось, что она скрывает обиду за своим показным равнодушием. Ему стало стыдно.

– Я спать пошла! – сказала Шана.

– Меня Ларк зовут! – сказал он глядя ей в спину.

– Мне плевать! – Шана скрылась в каменном коридоре.

Ларк ещё постоял на улице, удивляясь, что здесь можно свободно дышать, потом вернулся в пещеру. Здесь было темно, лампочка не горела, пещера освещалась только светом догорающего очага. Ларк нашёл боле менее плоский камень и улёгся на нём подложив под голову свою куртку. Ему казалось, что в пещере пахнет молодой девушкой и от этого непривычного для него запаха у Ларка кружилась голова. Заснуть он не мог. Между тем судя по ровному дыханию Шаны она покойно спала. Старик заворочался и вдруг тихо сказал:

– Спишь, мальчик?

Ларк ничего не ответил и старик продолжал.

– Я хочу попросить тебя кое о чём! Ты по-моему хороший

парень. Мне уже недолго осталось, я прошу тебя позаботиться о моей внучке! После того как я умру, она останется совсем одна. Я заботился о ней после смерти её родителей, но больше мне это не по силам.

Старик закашлялся, захрипел.

– Ты спишь, парень? – спросил он.

Ларк молчал усиленно притворяясь спящим.

Старик опять закашлялся, он ещё некоторое время поворочался потом затих. Ларк испугался, что дед умер, но через некоторое время послышалось его прерывистое, хриплое дыхание. Очаг погас, Ларк лежал на жёстком камне и несмотря на сильную усталость, никак не мог заснуть. Лежа на спине он смотрел в темноту, почему-то в его голове всплыло то что читала сегодня Шана. «...терраформирование планеты идёт не совсем так, как мы рассчитывали, доктор считает, что...» Ларку показалось что он только закрыл глаза, как Шана разбудила его, грубо толкнув в бок. На ней были тёмные очки, в них она выглядела совсем, как обычная девушка.

– Вставай! Пора двигать! – сказала она, в своей привычной хамской манере.

Ларк сел, натянул куртку, он покосился на старика, тот похоже спал.

– Идём! Скоро солнце встанет! – торопила его Шана, она протянула ему мешок.

– Здесь еда и вода. Оружие я тебе не дам! Извини уж!

– Да чего там. Спасибо! – смущённо сказал Ларк.

– Запрыгивай!

Чудо машина поднялась в воздух и Ларка опять захватило это невероятное чувство полёта от которого сладко щемило под ложечкой. Когда они вылетели из ущелья, буря давно закончилась и насколько хватало глаз простиралась Великая пустыня. Их экраноплан понёсся вдоль барханов, огибая их с невероятной скоростью. «Как же это здорово летать!» – думал Ларк. Но их полёт закончился, как ему показалось, слишком быстро. Шана плавно остановила машину и сказала.

– Вылезай. За тем барханом, ты увидишь дозорную башню северного Оазиса. Не заблудишься! Надеюсь я тебя не заразила!

Ларк вылез наступив на песок, сразу ушёл почти по колену, поправил очки, он хотел поблагодарить Шану, но она уже захлопнула фонарь. Экраноплан поднялся в воздух, развернулся и швырнув в лицо Ларку тучу песчаной пыли скрылся за ближайшим барханом. Ларк тяжело вздохнул, ему стало тоскливо, опять вокруг него, был тот же красный песок, но раздумывать было некогда, с его снаряжением нельзя было долго находиться в пустыне. Он поправил на плече мешок и внимательно оглядываясь вокруг и чутко прислушиваясь к малейшим движением песчаных пластов двинулся вперёд. За барханом он действительно увидел острый шпиль наблюдательной башни, теперь он был почти дома. Ларк свернул

направо к своему посёлку, через полчаса он увидел укреплённый дот сложенный из выгоревших на солнце бетонных плит, за ним начался покосившийся забор из колючей проволоки. Ларк направился прямо к доту. Когда до него оставалось около ста метров он закричал:

– Это я, Ларк! Я вернулся!

Ответа не было, Ларк замедлил шаги, шестым чувством он ощутил опасность. «Что за хрень!» – подумал он. До дота оставалось уже не более пятидесяти метров, когда он заметил нацеленное на него дуло пулемёта.

– Ребята, это же я! – закричал Ларк, пытаюсь припомнить кто сегодня должен дежурить.

– Кили! Сома! Вы что меня не узнаете?

– Стой! Не шагу дальше! – закричали ему из дота.

– Что? – Ларк в недоумении остановился.

– Это точно Ларк?

– Похож!

Донеслось до Ларка из укрытия.

– Это я! Пропустите меня! – он сделал шаг вперёд.

– Ещё шаг и мы стреляем! – закричали ему из дота.

– Что? Почему?

– Ты стал мертвяком! Старейшина сказал пристрелить тебя, если ты появишься!

– Что?! Я не мертвяк! Посмотрите на меня! – закричал Ларк в отчаянье и сделал несколько шагов к укрытию. И почти сразу очередь взрыла песок у самых его ног. Он отшат-

нулся испуганно и неловко плюхнулся навзничь.

– Вы чего ребята? Это же я! – шептал он чуть не плача. Он сорвал с себя очки, глаза сразу же начало немилосердно разъедать.

– Посмотрите! Я не мертвяк! – закричал он с отчаяньем.

– Слышь, Ларк! Если это действительно ты, уходи отсюда! Мы не хотим тебя убивать! – закричали ему из дота.

– Куда мне идти? Ребята! – Ларк уже не мог понять, слёзы текут у него из-за едкой пыли или из-за чего-то другого.

– Уходи Ларк! – закричали ему из укрытия после небольшой паузы. Ларк сидел сгорбившись в пыли и плакал. Глаза горели огнём, он надел очки, но лучше не стало. Шмыгая носом, Ларк встал, подобрал свой мешок и заковылял прочь. Идти он мог только в сторону диких посёлков, нечего было даже и думать попасть в Оазис. Между тем стало очень жарко, песок раскалился и казалось, плавился под его ногами. Дышать стало тяжело даже через респиратор, глаза его нестерпимо жгло и ему хотелось снять очки и вырвать их пальцами из глазниц. Примерно через час он увидел покосившиеся, погружённые в песок домики дикого посёлка, нашёл навес и сел под ним, когда он садился песок закрипел под его весом. У него по-прежнему не было нормального снаряжения, но сейчас его глаза так сильно болели, что он даже не думал об этом. Из хижины сразу же выползла какая-то худая женщина в треснувших очках и респираторе и сказала:

– Это мой навес! Здесь нельзя сидеть!

От её визгливого голоса у него разболелась голова, Ларк скривился, покопавшись в мешке, он нашёл кусок вяленого мяса и бросил ей точно собаке. Женщина сразу отстала от него и он смог немного передохнуть. Тяжёлые мысли одолевали его. «Ничего! Буду ждать здесь! Появится кто-нибудь из нашего посёлка, они увидят, что я не мертвяк и меня пустят назад!» – успокаивал он себя. Между тем глаза его продолжали гореть, так плохо ему ещё не было. Ларк поймал себя на том, что как ни странно не испытывает ни чувства голода, ни жажды. Всё же он заставил себе поесть и выпить немного воды. К открытым участкам его потной кожи прилип песок. Он высох превратившись в жёсткую корку, но Ларк не замечал этого. Когда день начал клониться к закату, к женщине под чьим навесом он сидел, пришёл мужчина затрапезного вида. После этого из хижины некоторое время доносились стоны и скрип кровати, потянуло специфическим запахом, от которого Ларка начало мутить. «Мылась бы она хоть иногда!» – думал он с тоской. Почти стемнело и Ларк потерял надежду, что встретит сегодня кого-нибудь из своего посёлка. Привычно похолодало, усилился ветер, он принёс с собой красный песок пустыни, из хижины выглянула женщина, покосилась на него и уползла обратно. Ларк подумал, что если дать ей немного воды, можно будет переночевать под крышей. Как ни странно он не испытывал привычного холода и решил не разбрасываться драгоценной

влагой. В мешке нашлось одеяло, оно пахло Шаной, Ларк завернулся в него и впервые с того момента как его изгнали из посёлка, почувствовал себя спокойно. Глаза его перестали болеть, он почувствовал что засыпает, прижал к себе покрепче мешок и провалился в сон. Он проснулся когда солнце было уже высоко и ему показалось странным, что он не испытывает дискомфорта вызываемого удушливой жарой. Он конечно чувствовал, что песок раскалился, но почему-то не сильно страдал от этого. Ему вдруг показалось, что очки мешают ему. Ларк снял их и впервые увидел пустыню днём не через защитные стёкла. Как ни странно глаза его не начало привычно щипать. Ларк удивлённо оглядывался вокруг, краски были непривычно яркими. Он услышал шорох у себя за спиной и понял, что это был за противный запах. Он обернулся и вздрогнул от того что увидел. Силуэт женщины обрёл для него теперь красноватый колеблющейся контур. Увидев его лицо женщина вскрикнула и с неожиданной проворностью, которую трудно было от неё ожидать, бросилась бежать по посёлку вереща на всю улицу:

– Мертвяк! Здесь мертвяк!

Почему-то Ларк не удивился. Он снял респиратор и понял, что теперь может пусть и не долго, обходиться без него. Преодолевая отвращение он проскользнул в лачугу проститутки, нашёл в углу тусклое зеркало с обломанным краем. Сперва Ларк не узнал себя, но это было его лицо, только глаза у него теперь стали чёрными, стали такими же как у мерт-

вяков. «Вот значит как! В посёлок теперь не пустят!» – подумал он со странным равнодушием. Несколько секунд Ларк смотрел на своё отражение, потом положил зеркало на место и вылез из душевой хижины. Он огляделся, улица была пуста, криков старой шлюхи не было слышно. Все жители дикого посёлка попрятались от жары и похоже им было глубоко наплевать на всё. Ларк поправил на плече мешок, подумал, дышать он мог и так, но песок противно скрипел на зубах, он надел очки и респиратор и пошёл прочь из посёлка в сторону пустыни. Навстречу ему попался вездеход полиции, он услышал рёв его двигателя ещё издали и почему-то совершенно не испугался. Вездеход затормозил перед ним и из него высунулось закрытая шлемом голова.

– Эй парень, нам сказали здесь видели мертвяка! – спросила голова.

Ларк молча смотрел на полицейского сквозь стёкла своих очков. Его голова в шлеме выглядела как голый череп украшенный оранжевым сиянием по контуру. Ларку это показалось забавным.

– Ты что-нибудь знаешь об этом? – последовал следующий вопрос.

– Я ничего об этом не знаю, – сказал Ларк, сам поражаясь своему спокойствию, сквозь броню вездехода он совершенно чётко видел красноватые контуры находившихся внутри мужчин, кроме торчавшей головы их было ещё трое. Голова помолчала, потом сказала:

– Сними-ка очки парень!

Ларк презрительно хмыкнул. «Почему мне не страшно?» – пронеслось у него в голове. Он потянулся к очкам.

– Да отстань ты от парня! Видишь же он нормальный! – раздражённо сказал кто-то внутри вездехода.

– Как прикажете, лейтенант! – голова скрылась внутри бронемшины, люк захлопнулся, двигатель взревел и вездеход двинулся дальше, исторгнув из себя облако чёрного дыма. Ларк опустил руку, проводил взглядом машину полиции и зашагал дальше по становившейся с каждым шагом всё менее заметной дороге. Через час он шагал уже между барханами. Странно, что теперь он почему-то не проваливался на каждом шаге, идти стало гораздо легче чем раньше. Когда он осознал, что у него нет с собой указателя направления, он прошёл уже довольно приличное расстояние. Странно, что он вспомнил об этом так поздно. Да и зачем ему указатель? Разве он знает куда идёт? И тут Ларк понял, что точно знает куда он должен идти и указатель направления ему совершенно не нужен. Он снял очки и респиратор. Он услышал голос Великой пустыни, услышал как плавают песчинки под раскалёнными лучами солнца, услышал как невидимый за соседним барханом только что сошёл пласт песка. Он вдохнул полной грудью обжигающий воздух пустыни и не испытал никакого дискомфорта. Ларк ощутил себя единым с этой мёртвой пустыней, которая теперь совсем не казалась ему мёртвой. Он понял, что она живая и что он тоже её часть.

Он больше её не боялся и ему стало смешно от того что ещё недавно она так сильно его пугала. Прищурившись Ларк уверенно зашагал вперёд. Навстречу ему попался песчаный дракон. Гигантская ящерица перекрыла ему дорогу, но Ларк даже не замедлив шаг продолжал идти прямо на неё и дракон попятился, отступил в сторону и позволил ему пройти. Почему-то Ларк не боялся, что ящер набросится на него сзади и этого и вправду не случилось. Не имея ни оружия, ни снаряжения, почти без еды и воды, он шёл через пустыню ни о чём не беспокоясь. Солнце уже почти село, когда он увидел на горизонте чёрные горы, похожие на поваленные стволы гигантских деревьев. Не испытывая страха он вступил в узкое ущелье. Всё здесь оказалось завалено острыми камнями, тот кем он был ещё недавно, да ещё ночью он ни за что не решился бы идти дальше, но теперь он даже на секунду не усомнился. Ориентируясь в темноте он пошёл вперёд, перепрыгивая с камня на камень, полагаясь не столько на зрение, сколько на вдруг проявившее себя шестое чувство и уже скоро, не ощущая себя сильно уставшим остановился у входа в пещеру. Оттуда до него донеслись какие-то странные звуки похожие на едва слышное всхлипывание. Ларк пошёл по тоннелю вперёд и скоро оказался в пещере. В свете тусклой лампочки он увидел Шану, которая сидела на коленях у постели старика и тихо плакала. Увидев Ларка она не удивилась. «Она услышала меня ещё издали!» – понял он.

– Зачем ты пришёл? – спросила она, шмыгая носом.

– Дедушка умер, – сказала она не дождавшись его ответа и снова заплакала. Ларк сел на плоский камень на котором спал две ночи назад и бросил мешок на каменный пол, и не испытывая ни малейшего страха заглянул Шане прямо в глаза. Теперь даже в темноте он увидел, что её глаза испуганные и неуверенные и удивился как не замечал этого раньше. Ларк подумал, что раньше они казались ему странными и безжизненными. Теперь он подумал, что у неё красивые глаза. Эти глаза удивлённо округлились, когда она увидела что с ним случилось.

– Так быстро! Это невозможно! – прошептала она.

– Твой дедушка просил позаботиться о тебе! Поэтому я и пришёл! – сказал Ларк.

Посёлок Изгнанных представлял из себя жалкое и вместе с тем вполне типичное зрелище. Покосившиеся, ушедшие в песок лачуги, красная пыль постоянно висевшая в воздухе. Высокий мужчина, кутавшийся в серый плащ, сделанный из похожей на мешковину ткани, с глубоким капюшоном, быстро шёл по узкой, пыльной улице. Шёл пока не наткнулся на длинное здание с вывеской «Ресторан у Боба» над дверью. Согнувшись почти вдвое, чтобы не стукнуться головой о косяк, путник толкнул дверь и вошёл внутрь. В помещении «ресторана» было темно и душно, красный песок на полу, стал чёрным, между пустых грязных столиков бесцельно бродила тощая рыжая кошка. Иногда она останавливалась, поводя тощими боками, как будто отряхивалась и

тогда от её жёсткой шерсти летел во все стороны красный песок. Путник сдвинул в сторону респиратор, закрывавший нижнюю часть его лица, очиститель воздуха здесь работал на полную мощь и кое-как можно было дышать. Высокий мужчина откинул с головы мешковатый капюшон и подошёл к барной стойке, за которой пожилой грузный мужчина с обезображенным шрамом лицом протирал высокие стаканы. Бармен окинул внимательным взглядом вошедшего и сразу заметил, хороший скафандр, под мешковатым плащом и рукоятку пистолета, оттопыривавшую полу. Уже затем он посмотрел на лицо вошедшего. У путника было большое доброе лицо, светлые выгоревшие на солнце волосы, голубые глаза смотрели по-детски наивно, загорелая кожа, видимо когда-то была белой. Вошедший был почти на голову выше бармена и при этом от него не исходило никакой угрозы, несмотря на видневшиеся под полкой оружие.

– Можно мне еды? – спросил высокий путник, глухим приятным баритоном.

– Можно. Присаживайтесь! – бармен кивнул в сторону ближайшего столика. Путник отодвинул в сторону стул и сел. Стул жалобно заскрипел под его весом.

– Шашлык из мяса пустынной крысы, пойдёт? – спросил хозяин.

– Отлично! И воды пожалуйста! – попросил путник.

Маленькая худая девчушка, в неопределённого цвета переднике принесла, тарелку с мясом и небольшой графинчик

с водой. На столе тоже был песок, на барной стойке тоже был песок, казалось, что песок на стенах и даже на потолке. Перед тем как начать есть, высокий мужчина закинул в рот две маленькие белые таблетки. Потом с аппетитом принялся за еду. Маленькая официантка отошла к стойке стараясь не смотреть на него. Путник заметил это.

– Эй хозяин, я хочу угостить эту девушку! – сказал он указывая на официантку, – принеси ей тоже, что и мне!

– Я не голодна! – быстро сказала девушка.

Бармен недовольно покосился на посетителя.

– Я просто не люблю есть один! – пояснил тот. Он бросил на стол несколько монет и через минуту официантка сидела напротив него и ела с трудом сдерживаясь, чтобы не начать жадно набивать рот пресным мясом пустынного грызуна. Путник улыбнулся, глядя на неё, зубы у него тоже были здоровые, белые и все на своих местах. Вообще он выглядел очень здоровым и сильным. Краем глаза, путник заметил, как хозяин сказал что-то мальчишке сидевшему скорчившись на полу около стойки и мальчонка, натянув респиратор, выскользнул с чёрного хода. «Ну вот опять! Что же они за люди!» – подумал путник раздражённо. Стараясь не спешить он потянулся, отхлебнул одним глотком пол графина мутной воды и встал.

– Мне пора! – сказал он обращаясь скорее не к хозяину, а к девушке.

– Можешь допить! – указал путник на оставшуюся воду,

девушка схватила графин и захлёбываясь начала пить прямо из горла.

Лицо бармена исказила злобная гримаса, но он даже не попытался помешать путнику. Высокий мужчина встал, накинул на голову, свой капюшон из мешковины и толкнув дверь вышел на улицу. В лицо ему ударил ветер Великой пустыни, он поправил респиратор и быстро пошёл вдоль по улице, где-то недалеко уже слышался рёв двигателя приближавшегося вездехода.

Шикарный, почти новый внедорожник, притаился в тени рыжей изъеденной ветрами пустыни скалы. Небольшого роста полный мужчина в очень хорошем плотном скафандре, нервно прогуливался взад и вперёд подле машины. Казалось, что по песку катается большой колобок. Послышался гул двигателя и низко над скалой пролетел странного вида аппарат, немного похожий на небольшой самолёт. Аппарат скрылся из виду, а толстяк ещё некоторое время стоял удивлённо задрав голову. Потом он снова принялся прогуливаться вдоль своего вездехода пока не наткнулся на появившегося из-за рыхлой скалы высокого мужчину в защитном скафандре и шлеме закрывающим всё лицо. Шлем был похож на шлем рыцаря с забралом, на плече его висел карабин. Толстяк смутился.

– Вы Демон Пустыни? – спросил он.

Высокий кивнул.

– Сядем в машину! – предложил плотный.

Они залезли на заднее сиденье. Кроме водителя сидевшего за рулём, в кабине оказался ещё один человек, в тёмных очках закрывавших половину лица. На коленях у него лежал автомат. Демон Пустыни покосился на него, свой старый карабин он поставил у себя между ног. Толстяк снял шлем тяжело отдуваясь, его потное лицо выглядело холёным и ухоженным.

– Не хотите снять шлем? – спросил он обращаясь к Демону, вытирая толстое лицо платком.

Тот не ответил, даже не шелохнувшись.

– Ладно. Не важно, – толстяк вздохнул.

– Говорят, что Вы лучший охотник в Великой пустыне? – продолжал он.

– Говорят, – отвечал Демон, его голос глухо звучал из-под шлема.

– Также я слышал, что у Вас есть, скажем так, некоторые трения с Северным Оазисом? – спросил толстяк.

Демон молчал. Толстяк ещё раз тяжело вздохнул.

– Я представляю Южный Оазис, как Вы наверное уже догадались. Нам нужна Ваша помощь!

– Я слушаю.

– В руки Северного Оазиса попал некий человек. Этот человек интересен нам. Мы бы хотели, чтобы Вы освободили его и доставили к нам.

– Ха! – Демон хмыкнул, – каким образом я смогу освободить его? У них там целая армия!

– Это верно. Но по нашим данным через три дня его перевозят в Колонию номер 4. По дороге туда, Вы и должны будете это сделать!

Демон снова презрительно хмыкнул.

– То есть я должен буду остановить броневик и вытащить от туда этого человека? Это что шутка?

– Похоже, что я шучу? – резко спросил толстяк.

Демон взялся рукой за ручку двери собираясь уйти.

– Подождите! Мы заплатим восемь тысяч кредитов за живого и пять за мертвого! – остановил его толстяк.

Демон отпустил дверную ручку.

– Десять, – сказал он не терпящим возражений тоном.

– Хорошо! – быстро согласился толстяк.

– Почему вам самим не сделать это? Вы профессионалы, не то что я жалкий любитель! – спросил Демон, в его голосе слышалась издёвка.

– Мы не можем сами в это ввязываться! Если нас раскроют, начнётся война, а это сейчас не в наших интересах!

Демон молчал, казалось он задумался. «Как же бесит, что его лица не видно!» – подумал толстяк.

– Вот здесь вся информация и задаток, – он поспешно протянул Демону пухлую папку.

– Как я его узнаю? – спросил тот.

– Узнаете! – улыбнулся толстяк, – он высокого роста, светлая кожа, рыжие волосы, голубые глаза! Здесь таких как он нет!

– Ясно, – Демон взял папку и открыв дверь вылез наружу.

– Будьте осторожны, говорят он обладает потрясающей физической силой! – наклоняясь к нему сказал толстяк.

– Как же тогда его так легко поймали? – спросил Демон с издёвкой.

– Поговаривают, что он не может никого убивать, так что...

– Это значит, что он слабак! – Демон пустыни закинул карабин на плечо и пошёл прочь от вездехода.

Толстяк захлопнул за ним дверцу и довольно рассмеялся.

– Вы что правда заплатите ему такую кучу денег? – спросил охранник, сидевший на переднем сиденье.

– С чего бы? – ухмыльнулся толстяк.

– С чего ты взял, что я вообще верю, что этот клоун справится с этим заданием? – продолжал он очень довольный собой.

– Зачем Вы тогда его наняли? – удивился охранник.

– Всё очень просто, нам нужен тот на кого можно будет это свалить!

– Понятно! – оживился охранник.

– Готовь группу захвата! – приказал ему толстяк становясь серьёзным. «Как он так ходит, что совсем в песок не проваливается?!» – подумал он глядя на удалявшегося Демона и ему стало немного не по себе. Усилием воли он отогнал эту смутную тревогу. «Всё, что я про него слышал, так это то, что он просто выпендрёжник, ни на что толком не способ-

ный!» – чувство спокойствия вернулось, всё опять стало хорошо и понятно.

Ларк обогнул скалу и прислушиваясь к звукам за своей спиной пошёл вдоль подножия каменной гряды. Метров через пятьсот он наткнулся на похожий на гигантского ската экраноплан с обшарпанными боками, остановился около него, уселся на короткое крыло и принялся ждать напряжённо прислушиваясь. Шана появилась неожиданно, перепрыгивая с камня на камень она спустилась к их машине со скалы, держа в руках длинную винтовку со снайперским прицелом. Подойдя к Ларку она сняла шлем.

– Ты, дурака кусок! Мы же договаривались, что ты не будешь садиться в машину! Как я могу тебя прикрыть если тебя не видно? – набросилась она на него.

Ларк тоже снял шлем. «Она чертовски красивая!» – думал он в пол уха выслушивая претензии Шаны.

– Ну вот ты опять злишься! – сказал он улыбаясь.

– Я почувствовал, что они не настроены враждебно! – продолжал он спокойно.

– Чёрт! А обо мне ты подумал?!

– То есть ты всё же волнуешься за меня?

– Вот ещё! – Шана открыла фонарь и положила винтовку внутрь.

– Что они хотели?

– Чтобы мы освободили одного человека, которого арестовали люди из Северного Оазиса.

– Да ладно! Они в своём уме?

– Да как сказать. Вот почитай, – Ларк протянул Шане папку. Девушка залезла в кабину, закинув ноги на приборную панель она начала просматривать бумаги.

– Хорошо, что у тебя есть я! Сам бы ты это дня три разбирал! – бормотала она себе под нос.

– Это верно, – покорно согласился Ларк

– Они дали задаток? – просил он.

– Тысячу, – отвечала Шана, заглянув в лежавший между бумаг конверт.

– Ладно, – недовольно пробурчал Ларк.

– Насколько вы договорились?

– На десять.

– Что?! Они не заплатят!

– Знаю, что не заплатят, но мне нужно было сделать вид, что я им поверил и жадность совсем меня ослепила.

– Тут написано, что мы должны атаковать броневик! Это самоубийство! Я выброшу эти бумаги?

– Не торопись, – остановил её Ларк.

– Что? Ты и правда хочешь это сделать? – поразилась Шана.

– Будь я на самом деле этим самым Демоном Пустыни, я бы взял тысячу и смылся! Но я не он!

– Это точно! Ты идиот! Думаешь ты не уязвим что ли? – возмутилась Шана.

– Знаешь, если бы они знали кто я, они ни за что не согла-

сились бы иметь со мной дело! Скажи это большая удача, что мы нашли труп этого «демона»! – задумчиво сказал Ларк.

– Ты не ответил на мой вопрос! – продолжала настаивать Шана.

– Шана, послушай меня! Дело тут не в деньгах! Я просто чувствую, что это очень важно! Мы не должны упустить этот шанс! – Ларк обернулся к девушке и заговорил горячо, стараясь быть убедительным.

– Как же важно! Просто думаешь захватить этого человека, а потом продать его! – отвечала Шана немного смягчаясь.

– Может и так! То есть и это тоже! Неизвестно сколько я ещё протяну! Мне нужно оставить тебе какие-то деньги!

Шана отвернулась, чтобы он не увидел как она закусила нижнюю губу и побледнела.

–Согласись, очень странно, что они платят такие деньги за какого-то человека! – продолжал Ларк.

– Действительно странно, – согласилась Шана, она повернулась к Ларку, на лице её было всегдашнее насмешливо равнодушное выражение.

– Но как ты собираешься это проверить?

– Есть у меня идея! Для начала завтра прокатимся в деревню заражённых! Я хочу поговорить с Кали.

Шана поморщилась.

– Но имей в виду, я против! – сказала она.

– Я понял! Но ты ведь мне поможешь?

Шана фыркнула.

– Садись, давай!

Ларк полез в кабину. Усаживаясь рядом с девушкой он сказал:

– Не бойся, я не собираюсь умирать! Во всяком случае пока. Я пообещал старику, что буду заботиться о тебе!

– Идиот! – щёки Шаны залила краска, она так резко хлопнула фонарь, что едва не прищемила Ларку пальцы.

Броневи́к раскачивался на песчаных ухабах, его ребристый пол временами становился под углом почти в 45 градусов и тогда единственному пассажиру тюремного отсека приходилось упираться ногами в борт, чтобы не упасть. Так как он был высокого роста это получалось у него без особого труда. Вместе с ним песок шурша летал от одного борта вездехода к другому. «Здесь всюду песок!» – думал пленник с раздражением. На нём был всё тот же мешковатый балахон, под которым виднелся хороший комбинезон, напоминающий скафандр. Руки его были скованы спереди наручниками, вездеход выровнялся и это позволило ему улечься на спину. Он закрыл глаза и задумался. «Меня везут в Колонию номер 4. Не уверен что мне туда нужно, – думал он, – можно конечно сейчас сбежать, но что если там мне всё-таки удастся встретиться с кем-нибудь из их руководства. Я уже больше месяца тут болтаюсь, но так и не разобрался до конца, как у них всё здесь устроено и самое главное почему всё так. Люди за пределами Оазисов голодают, а по моей информации, запасы провизии довольно значительные. Не могу по-

нять, почему они это допускают!». Потом он подумал о том что его могут и расстрелять, как однажды это уже здесь происходило после подавления забастовки на алмазных шахтах. Он вспомнил, как стоял у покрытой следами пулевых отверстий, забрызганной кровью стены. Перед ним расстреляли уже четверых и он был пятым в этой очереди. Он стоял и смотрел на нацеленные в его грудь стволы, за закрытыми забралами невозможно было разглядеть лица солдат. Вставшее из-за чёрных гор солнце ударило его по глазам и он невольно прищурился. Что-то внутри него самого не могло поверить, что его жизнь окончится так глупо. Он подумал о Кате, представил себе, как она сидит в плетёном кресле-качалке на веранде их дома, очень далеко отсюда, так далеко, что это даже сложно себе представить. И пока винтовки целились в него он начал прикидывать расстояние в миллионах километров, потом перевёл их в мили, потом в ри, солдаты всё медлили, а потом прибежал низенький немолодой офицер и расстрел отменили. Броневи́к несколько раз тряхнуло и он замедлил ход.

– Ничего, что он без респиратора? – услышал он неуверенный голос одного из охранников из отделённой от него решёткой кабины.

– Да расслабься ты! Во-первых он, похоже и так отлично справляется! А во-вторых он преступник, террорист и мятежник! Так что если склеит ласты, нам только спасибо скажут! – отвечал ему другой конвойный.

Террорист и мятежник! Но ведь он не хотел ничего такого! Он просто не мог отвернуться от этих доведённых до отчаянья людей! И даже так он всё время говорил им, что нужно договариваться, что единственный путь, это путь переговоров! Но никто его не слушал, а если и слушали то не понимали. Кончалось всё кровавой бойней и ему приходилось делать выбор, выбор который ему самому был глубоко противен!

Между тем вездеход заметно снизил скорость и теперь еле полз. Арестант прислушался, помимо навязчивого шума двигателя, появился ещё один звук, звук движущегося песка. Что-то двигалось сквозь песок, что-то стремительно приближалось. Он ещё не успел осмыслить этот новый звук, рефлексы подсказали ему что делать и он упёрся руками и ногами в борта броневика. В следующую секунду вездеход содрогнулся от страшного удара, броневик подбросило в воздух, он упал и покатился по песку вздымая вверх тучи пыли. Правый борт вездехода от сильного удара вмялся внутрь, пуленепробиваемые стёкла покрылись мелкими трещинами. Броневик каким-то чудом встал снова на колёса, скрипя он раскачивался из стороны в сторону, но не двигался с места. Заключённый на секунду отрубился, видимо всё же сильно ударившись головой, но сразу же пришёл в себя.

– Есть кто живой? – закричал он, ощущая, как тёплая струйка потекла от виска вниз. Ответом ему была тишина, решётка отделявшая от него кабину, была вся заляпана чем-

то чёрным и липким, тёмная жидкость капала на металлические листы пола. Он сел тряся головой и опять услышал этот звук. Что-то огромное быстро приближалось к ним снизу, из толщи песка под днищем бронемашины. Спина его покрылась холодным потом, нельзя было терять ни секунды. Он напряг мышцы, разорвал наручники, ударом ноги выбил треснувшее окно и рыбкой нырнул в песок. Едва он приподнялся отплевываясь, как за его спиной броневик вздрогнул от нового удара. Чёрное тело какого-то монстра, которое он не разглядел толком, пробив днище вездехода билось внутри кабины из которой не доносилось ни одного вскрика. Стёкла кабины мгновенно окрасились кровью. На секунду он онемел от ужаса. Потом не отдавая себе отчёта в своих действиях бросился бежать прочь от броневика, хотя в глубине души отлично понимал, что ему не спастись, что как только чудовищный червь закончит поедать охранников, он догонит его и сожрёт. Он затравленно огляделся. Нужно было найти какой-нибудь большой камень, но как назло его окружали только барханы ядовитого красного песка. Резко выдохнув он бросился бежать со всех ног к ближайшей дюне, стараясь ни о чём не думать и не оглядываться. Из-за ближайшего к нему холма почти беззвучно, вылетела странная машина и резко затормозив остановилась перед ним. Из кабины высунулся человек с закрытым визором лицом и протянув ему руку закричал:

– Хватайся!

Он прыгнул, схватил протянутую руку, втиснулся в узкую кабину тяжело дыша. Машина сорвалась с места и накренившись полетела вперёд огибая холмы. Ветер ударил его в лицо и только тогда он позволил себе обернуться. Прежде чем броневик скрылся из виду, он успел увидеть, как его корпус разломился на две части, в облаке песчаной пыли мелькнуло вытянутое тело, похожее на тело огромного червя и скрылось в песке.

– Чёртова Кали! – пробормотал один из пилотов странной машины, – она и правда может призывать песчаных червей!

На ровном участке скалы стояла тёмная тень экраноплана, отблески костра играли неровными бликами на его обшарпанных бортах. Около костра сидели три человека. Высокий мужчина был в мешковатой накидке, двое других, парень и девушка в защитных комбинезонах. Время от времени девушка приподнималась и кидала в костёр кусочки каких-то кристаллов, от чего затухающее пламя вновь ярко вспыхивало.

– Значит вы пустынные? Впервые вижу таких, как вы! – сказал мужчина в накидке с искренним интересом.

– Он нас совсем не боится! – сказала девушка, глядя на него с удивлением.

– Ты что совсем не боишься заразиться? – спросил Ларк.

– Я не могу заразиться. У меня иммунитет, – беззаботно отвечал высокий мужчина, улыбаясь обезоруживающей детской улыбкой. Он полулежал опираясь на локоть, респира-

тор, он сдвинул вниз на шею. «Как он может дышать? Он ведь не заражённый!» – думал Ларк.

– Странный он! – сказала девушка пристально разглядывая незнакомца.

Ларк поёжился. Этот странный, большой человек, вызывал в нём непривычное чувство. Это было странное чувство симпатии к только что встреченному незнакомцу. Ларк поймал себя на том, что ему хочется довериться этому человеку. Такого с ним раньше никогда не случалось. Он был уверен, что не доверяет никому кроме Шаны, но этому незнакомцу почему-то хотелось верить.

– Как тебя зовут? – спросил Ларк.

– Александр Штрайер, можно просто Саша, – отвечал незнакомец с улыбкой.

– Странное имя!

Сколько Ларк не приглядывался к нему он не мог заметить никакой фальши в словах этого Саши. Он подумал, что этому большому человеку, рядом с которым, даже он привыкший считать себя высоким, казался коротышкой, просто наплевать на то что о нём думают другие.

– Откуда ты?

Саша потянулся.

– Мой дом очень далеко отсюда, – сказал он.

– Насколько далеко?

– Очень далеко. Трудно объяснить.

– Ты с другой стороны планеты?

– Хм, – Александр задумался.

– Давайте пока считать так! – согласился он всё с той же беззаботной улыбкой. Вдруг он приподнялся на локте и прислушался.

– Кто-то идёт! – сказал он. Теперь и Ларк услышал приближающиеся шаркающие шаги. «Это не заражённый! Похоже на обычного человека и этот человек еле волочит ноги!» – подумал он. Рука его потянулась к лежавшему рядом карабину.

– Не нужно! – остановил его Саша, – это Лилу!

Он напряжённо всматривался в темноту.

– Это Лилу! – повторил он с облегчением. Он вскочил на ноги и сделал шаг на встречу, когда он встал Ларку показалось, что он загородил Луну и половину звёздного неба своим огромным телом. Шаги ускорились, Саша опустился на колени и через секунду маленькая фигурка оказалась в его объятиях. Это была девочка лет десяти-одиннадцати, одетая в какой-то серый балахон, висевший на её худых плечах, как на вешалке. Из-под платка обмотанного вокруг головы и нижней част лица выбивались светлые локоны коротких волос, на ногах девочки были большие, не по размеру ботинки, из которых торчали худые, грязные икры. Видимо из-за этих нелепых ботинок, она и шаркала ногами. Ларк смотрел на эту девочку почти с ужасом. Непонятно было откуда она взялась и как смогла выжить одна, без снаряжения в этой пустыни. Он не сразу обратил внимания, что не видит во-

круг ребёнка оранжевого свечения, характерного для обычных людей. Держа её на руках, Александр вернулся на своё место около костра.

– Дайте воды! – попросил он.

Лилу жадно пила, почти захлёбываясь. Шана намочила полотенце и подала Саше. Тот начал осторожно вытирать покрытое засохшим песком лицо девочки.

– Она заражённая! – сказал Ларк.

Александр кивнул.

– Лилу, я же просил подождать меня в посёлке! – сказал он с нежностью в голосе. Девочка посмотрела ему в глаза и что-то тихо сказала на незнакомом Ларку языке.

– Я понимаю, что тебе было одиноко, но что если бы ты погибла?

Лилу отрицательно помотала головой, сидя у Александра на коленях, она прижалась головой к его груди. Он укутал её в свой безразмерный балахон.

– Не могу подобрать ей снаряжение. Даже ботинки по размеру не могу найти! К тому же меня арестовали! – сказал Саша извиняющимся тоном.

– Она пришла из посёлка Изгоев? – спросил поражённый Ларк.

– Ага.

– Это невозможно! – он осекся, глядя на девочку округлившимися глазами.

– Посмотри на меня! – попросил Ларк.

Ребёнок высунула голову из-под плаща, взглянула на Сашу, потом посмотрела на Ларка.

– У неё обычные глаза! – вырвалось у него.

– Однако она заражённая, – пояснил Александр, – но у неё нет никаких отличительных признаков перенёсших заражение. Это очень удобно!

– Откуда она у тебя? То есть, я хотел сказать почему вы вместе? – поправился Ларк.

– Так получилось, – отвечал Александр с обезоруживающей улыбкой. Лилу, словно вспомнив о чём-то потянулась к уху Саши и зашептала ему что-то горячим шёпотом. Лицо Александра потемнело.

– Мы окружены, – сказал он, – Лилу видела отряд солдат. Они очень хорошо экипированы, по всей видимости это спецназ Южного Оазиса.

– Чёрт! – вырвалось у Ларка, – чего-то такого следовало ожидать! Но как они выследили нас так быстро? Ты их слышишь?

Обратился он к Шане. Девушка напряжённо прислушивалась.

– Я их не слышу, – сказала она.

– Я тоже! – Ларк вопросительно уставился на Александра.

– У них есть много всяких штук, позволяющих им скрытно приблизиться к своей цели. Приборы ночного видения, поглотители шума, и много всякой другой хрени, – пожал плечами Саша, он казался странно спокойным и невозмути-

МЫМ.

Шана вскочила.

– Нужно сматываться! – сказала она взволнованно.

Александр огляделся.

– Уже поздно! Все пути возможного отступления отрезаны! Нас просто убьют!

– Что нам тогда делать?

Саша встал, попытался оторвать от себя Лилу.

– Я сдамся. Всё равно я хотел попасть в Южный Оазис. Вас они не тронут! Лилу!

Девочка вцепилась в него мёртвой хваткой.

– Я бы хотел оставить Лилу на вас! Лилу!

Девочка что-то сказала. Александр тяжело вздохнул.

– Ладно! Не хочу чтобы ты опять рванула без снаряжения через всю пустыню! – он поставил её рядом с собой и подал ей кусок вяленого мяса.

– Поешь! Неизвестно когда они нас покормят!

– Куда вы?

– Сдаваться! – спокойно сказал Александр.

– Я их слышу! Они повсюду! – сказала Шана, которая всё это время напряжённо прислушивалась. Теперь и Ларк услышал их. Солдат было больше десяти человек. «Нам кранты!» – пронеслось у него в голове.

– Если хотите снова меня увидеть, я вернусь в посёлок Изгоев. Думаю примерно через месяц я там буду, – сказал Александр.

– Кто Вы такой? – спросила его Шана.

– Расскажу при следующей встрече! – гигант улыбнулся.

– Пойдём! – он взял Лилу за руку, девочка вцепилась маленькими пальцами в его ладонь, лицо её было совершенно спокойным, ни испуга, ни смущения не отражалось на нём, она ожесточённо грызла мясо, причмокивая от удовольствия. Мужчина и ребёнок сделали шаг во тьму, они спустились со скалы и песок прогибаясь закрипел под их ногами. Ларк слышал тяжёлые шаги Александра и загребающие песок шаркающие шаги девочки. Через несколько шагов две фигуры скрылись во тьме. Ларк и Шана напряжённо прислушивались.

– Я сдаюсь! Не стреляйте! – ночь исторгла из себя зычный голос Александра, – со мной ребёнок! Если вы не тронете её и моих друзей, я не буду сопротивляться!

«Чем он будет сопротивляться? У него же нет никакого оружия!» – подумал Ларк.

– Друзей?! – повторила озадаченная Шана.

– Обещайте, что ребёнок останется со мной! – кричал Саша.

Ему не отвечали. Потом Ларк и Шана услышали тихие голоса.

– Идёт! Я не буду сопротивляться! – долетел до них громкий голос Александра и Ларк понял, что это он прощается с ними.

Шаги постепенно стихли, где-то далеко заревели двигате-

ли вездехода, словно рычала сама пустыня, но вскоре затихли и эти звуки, растворившись в Великой Пустыни.

– И правда ушли! – сказала Шана, шумно выдохнув. Ларк почувствовал, что спина его стала мокрой от пота.

– Думаешь, мы его ещё увидим? – спросила девушка.

– Мне кажется, да, – отвечал Ларк неуверенно. И почти сразу вслед за этим он осознал, что хочет вновь встретить этого большого, глуповатого, доброго человека. Костёр почти догорел, Ларк подбросил в огонь ещё кристаллов и они ярко вспыхнули. Контуры песчаных холмов запылали оранжевым огнём, рассвет был уже близко. Привалившись к его плечу Шана задремала, от неё исходило притягательное, зовущее тепло и ему стало приятно и спокойно на душе. «Мы обязательно увидимся!» – думал он.

Ларк сидел на коленях и согнувшись почти пополам смотрел на рукоятку ножа торчавшую из его правого бедра. Брюки пропитались кровью, она продолжала течь по ноге в ботинок. Сознание только что вернулось к нему и вместе с ним пришла боль. В это раннее утро в каменном колодце он необычайно остро ощутил своё одиночество. Ему очень хотелось поплакаться кому-нибудь. Желательно, конечно, Шане, но он не мог. В последнее время он сам себя удивлял. Никогда раньше он ни о ком не заботился так, как об этой девушке. Даже о своём отце. Собственно говоря, с отцом у него были довольно прохладные отношения. Своё отношение к Шане, он объяснял самому себе тем, что дал обещание её деду, хо-

тя в глубине души отлично понимал, что дело совсем не в этом. По отвесным стенам скал пробежала тень и выглянуло солнце. Ларк тяжело дышал. «Кажется, отпустило!» – подумал он с облегчением. Этот приступ был уже не первым, каждый раз он боялся, что причинит Шане вред. Он практически полностью терял связь с реальностью, его захлёстывали животные чувства, ему хотелось жрать и трахаться. И тогда он причинял себе боль, чтобы вернуть себе своё сознание. С каждым разом эта боль должна была становиться всё сильнее. Он всерьёз думал о том, чтобы покончить с собой. Хотя это было довольно глупо, так как эти приступы, очевидно были предвестниками его скорой мучительной смерти. Больше всего он боялся придя в себя увидеть рядом растёрзанное тело Шаны. Он понимал, что должен уйти, как можно дальше от неё, но всё не мог решиться на это. «Нужно успеть встретиться с Александром!» – думал он. Эта навязчивая мысль преследовала его постоянно. Пока ещё ему удавалось справляться с этими приступами, но они повторялись всё чаще и каждый раз он боялся, что больше уже не вернётся в нормальное состояние. Со стоном он вытащил лезвие из своей ноги. Несколько секунд он сидел кривясь и скрипя зубами, потом забинтовал бедро, крепко стянув глубокую рану. Тяжело встал подавив стон и прихрамывая пошёл по узкому тоннелю к пещере. Шана спала. Угли в очаге ещё тлели и в помещении было тепло. Ларк сел на свою постель и стал смотреть на неё. Она разметалась во сне, застиранная

футболка, обнажила круглое бронзовое плечо. Ему стало так обидно, что он больше не сможет быть вместе с ней. «Прости старик, но похоже это всё что я смог для неё сделать!» – подумал он. Шана открыла глаза, заморгала и повернулась к нему.

– Ты уже проснулся? – спросила она потягиваясь.

– Что с тобой? Ты какой-то бледный! – спросила она с непривычной тревогой в голосе.

Ларк скривился.

– Всё нормально! – он сделал пренебрежительный жест рукой.

– Давай поедим и двинемся в посёлок! Уже больше месяца прошло. Александр уже должен быть там!

– Ладно, – Шана спустила ноги с постели и зевнула.

– Отвернись! – сказала она и щёки её порозовели.

Ларк смущённо отвернулся, кровь на штанине запеклась, стала жёсткой коркой. Нужно было переодеться, пока Шана не заметила. Стоя к ней спиной он снял куртку и футболку, взял защитный комбинезон. «Она сейчас переодевается!» – думал он и наверное поэтому вздрогнул, когда её нежные пальцы прикоснулись к его спине. Её пальцы пробежали вдоль его позвоночника.

– Что ты делаешь? – спросил он тихо. Шана прижалась к его спине, уперевшись лбом ему в рёбра, обняла руками его за талию.

– Помолчи пожалуйста, – прошептала она. Ларк застыл

неподвижно, от её прикосновения, тепло разлилось от его спины к животу, приятные мурашки побежали по его рукам и ногам, рана в бедре перестала ныть дёргающей, раздражающей болью.

– Ты приятно пахнешь, – от её дыхания по его спине побежали волны удовольствия.

– Ларк, пожалуйста не умирай!

У него сжалось сердце, но он подавил свои чувства и сказал с деланной небрежностью.

– Что ещё за мысли у тебя? Когда ты такая, ты меня пугаешь! Я не собираюсь умирать! Я же тебе говорил!

Они постояли так ещё с минуту. Шана оторвалась от него и сказала:

– Мне вдруг показалось, что ты сейчас исчезнешь. Мне стало страшно. Прости. Я пойду готовить завтрак.

– Ха! – Ларк натянул комбинезон.

– Ну что у нас на завтрак? – спросил он с интересом, хотя отлично знал, что они будут есть тоже что и вчера, то же что и позавчера.

Они оставили экраноплан за высоким барханом внизу и пошли к посёлку пешком. Когда они вступили в границы деревни, их встретили неприязненные взгляды её обитателей. В своих защитных костюмах они были похожи на обычных наёмников. Ларк поправил на плече карабин, эти люди, их оранжевые контуры, напоминали ему о том, кто он такой, напоминали ему о том что он не такой как они. Дойдя до един-

ственного в деревне постоянного двора, Ларк толкнул дверь и вошёл в низкое, душное помещение, скудно освещённое горевшей в полнакала единственной лампочкой. Он и Шана сняли свои шлемы и надели тёмные очки. Здесь было почти пусто. За одним из двух столиков сидели два пьянчужки, молодой парень с тощим вытянутым лицом за стойкой ресепшн читал какую-то старую книгу с оборванными краями. Ларк направился прямо к нему, он сразу заметил, что парень немного струсил.

– Мы ищем высокого мужчину, с маленькой девочкой! – грубо сказал ему Ларк вместо приветствия.

– Он должен был остановиться у вас! – напористо продолжал Ларк, он взял книгу из рук парня и мельком взглянул на обложку. Это была «Физика» институтский курс. «А я даже читаю плохо!» – подумал Ларк с уважением, но внешне никак этого не показал. Молодой человек судорожно сглотнул, похоже он хотел уклониться от ответа, но под тяжёлым взглядом Ларка не решился этого сделать.

– Похожий на ваше описание человек остановился у нас вчера вечером, – отвечал парень хриплым мальчишеским голосом.

– Он здесь?

– Он ушёл ещё утром.

Ларк пристально посмотрел парню в глаза.

– Ладно тебе! – вмешалась в разговор Шана, – совсем запугал молодого человека!

«Опять она ведёт себя как моя мама!» – подумал Ларк. Шана бесцеремонно оттолкнула его и придвинулась к стойке.

– Мы его старые друзья! Он будет очень рад нас видеть! – сказала она своим нежным голоском.

Щёки парня залила краска. «Да он небось таких красавиц в жизни не видел!» – подумал Ларк, ощутив острый укол ревности.

– Мы подождём его здесь! Хорошо? – продолжала ворковать Шана.

– Да. Конечно! – поспешно отвечал парень.

– И принеси нам чего-нибудь попить! – Шана покровительственно похлопала его по руке и направилась к свободному столику. Ларк задержался и спросил:

– Ты же не сообщал властям о своём постояльце?

Парень отрицательно помотал головой отводя взгляд.

– Вот и славно! Но если ты мне врёшь..., – Ларк сделал многозначительную паузу.

– Я не вру! – отвечал парень, на его щеках проступили красные пятна.

– Молодец! Сиди, читай! – Ларк похлопал парня по плечу и присоединился к Шане за столиком. Парень принёс им по стакану воды и они сидели теперь молча лениво попивая мутную воду из своих стаканов. На дне стакана Ларка был песок, песок был на полу и столах. В этом была какая-то привычность, что-то стабильное, то что никогда не менялось. В

помещение ввалились четверо парней в военной форме. Они были похожи на охранников с рудников. Оглядевшись вокруг они заметили Шану и сперва онемели от восторга. Через секунду они окружили стоик за которым сидели Шана и Ларк. «Чёрт!» – подумал Ларк с неудовольствием, он уже заметил, что парни навеселе и понял, что драки не избежать. Он нащупал в кармане световую гранату и продел большой палец в кольцо предохранителя.

– Свалил в туман! – грубо приказал ему один из парней.

– Отвалите придурки! – огрызнулась в ответ Шана.

– Нехорошо такой милой девушке выражаться так грубо!

Но ничего! Мы научим тебя хорошим манерам! – хохотнул один из солдат.

– Ты ещё здесь? – обратился он к Ларку, стиснув ему плечо своей потной ладонью. Ларк потянул из кармана гранату, успев обменяться с Шаной многозначительным взглядом и в этот момент над их столиком нависла громадная тень и сильный голос сказал весело:

– Добрый день, молодые люди! Мне показалось или вы на самом деле доставляете проблемы моим друзьям?

Солдат положивший руку на плечо Ларка поднял голову и Ларк с удовлетворением увидел, как краска сошла с его мгновенно протрезвевшего лица. Над ним возвышался человек громадного роста, выше его на полторы головы и шире в плечах раза в два. Солдат судорожно сглотнул и поспешно отступил назад, трое его друзей куда-то незаметно испари-

лись. Александр широко улыбнулся и отодвинул стул и уселся на него, рядом с ним болтая ногами разместились Лилу. Ларк обратил внимание, что одета она теперь гораздо лучше. На ней был хороший комбинезон, высокие ботинки на шнуровке плотно облегли стройные икры. Перехватив его взгляд, Александр сказал:

– В Южном Оазисе разжились. У них там всё есть!

Ларк перевёл дыхание.

– Как вы оттуда выбрались?

Саша пожал плечами.

– Я сделал то что хотел и мы с Лилу решили вернуться в посёлок!

– Так просто? – поразились Шана.

– Ерунда. Это неважно!

Александр подозвал рецепциониста.

– Леон, будь другом принеси нам пожрать в мой номер!

– Да мистер Штайер! Вы получили моё сообщение? – осведомился парень.

– Получил. Спасибо! Но не рискуй так в следующий раз! Хорошо?

– Как скажете мистер Штайер!

Парень смерил Ларка презрительным взглядом и пошёл за едой.

– Хороший мальчик! – глядя ему вслед сказал Александр.

– Ну что пошли к нам в комнату? Там я вам всё расскажу.

Лилу и Александр пошли проводить их. Все вместе они

дошли почти до бархана за которым стояла их машина. Лилу крепко держалась за руку Александра, время от времени она напряжённо всматривалась в темноту. На её красивом, ещё совсем детском лице, появлялось скучающее, равнодушное выражение и становилось понятно, что никакой опасности нет. Шана пыталась разговорить её, но девочка отвечала односложно, либо не отвечала совсем.

– Ну же, Лилу! Не игнорируй меня! – обиженно говорила ей Шана. Она взяла девочку за руку и потащила её вперёд. Лилу затравленно оглянулась на Александра, но потом смирилась со своей участью.

– Не вздыхай ты так! Я тебя не съем! Я буду твоей старшей сестрёнкой! Ты такая миленькая! Словно кукла!

Ларк с Александром немного отстали.

– Тебе стало хуже? – неожиданно спросил здоровяк. Ларк смутился, но потом кивнул.

– Чёрт! – Александр потёр переносицу.

– Я могу отправить тебя к нам. Возможно у нас тебе помогут!

– Возможно? – переспросил Ларк.

– Я не могу тебе ничего гарантировать, – угрюмо отвечал Александр.

– Что будет с Шаной?

– Можете лететь вместе.

Ларк помолчал.

– Что если там ей станет плохо? – сказал он.

Александр пожал плечами.

– Кто знает.

– То есть ты предлагаешь мне ради собственного спасения подвергнуть её опасности?

– Ничего я тебе не предлагаю! В любом случае тебе решать! – раздражённо проговорил Александр.

Ларк усмехнулся.

– Спасибо, но я откажусь! Сдохну, значит так тому и быть!

Они некоторое время шли молча. Шана и Лилу сильно их опередили.

– Хочу попросить тебя позаботиться о Шане! – сказал Ларк негромко.

Александр тяжело вздохнул.

– Так и знал, что этим кончится! Что же мне всю жизнь по этим пескам мотаться! – в сердцах пробормотал он помрачнев.

– И её тоже не знаю куда девать! – он кивнул в сторону Лилу.

– А ведь у меня жена есть! Я её больше года не видел!

Он тяжело вздохнул.

– Позабочусь конечно! Но ты уж постарайся не умереть! Ладно?

– Ладно, – Ларк невольно улыбнулся. На душе у него полегчало.

– Береги себя! – Саша пожал ему руку, – может быть ещё увидимся!

Лилу едва заметно помахала им вслед. Экраноплан поднялся в воздух и через секунду Ларк потерял Александра и девочку из виду.

Машина бесшумно летел над чёрными дюнами. Ночь была прозрачной и свежей. Ветра не было и песок внизу почти не двигался.

– Ничего что ты отдала ему тетрадь? – спросил Ларк.

– Ничего. Надеюсь она ему поможет, – отвечала Шана, лёгкая улыбка чуть тронула её губы.

– Ты ему веришь? – спросил Ларк.

– Ну по-моему трудно поверить, что это он нас создал! Ну то есть не совсем он и не совсем создал, но ты понимаешь! Это они прилетели сюда, несколько столетий назад и все мы их потомки! И то что это они можно сказать создали эту планету, превратив безжизненный кусок камня в место где всё же можно жить! Всё это в голове не укладывается!

– Не знаю, – Шана передёрнула плечами, – откуда как ты думаешь эта машина?

Она хлопнула ладонью по приборной панели.

– Мы с дедом нашли её в песках! Такое здесь никто делать не умеет!

Ларк помолчал.

– Но почему они бросили нас? Он сам говорил, что у них всё по-другому! Что там никто не голодает! Никто не убивает друг друга! Как они могли здесь допустить такое?!

– Он же сказал. Наша планета была признана непригодной

для жизни. Здесь осталась только одна колония. Они просто про нас забыли!

Они летели сквозь ночь, песок под их ногами искрился как морская гладь, над их головами ярко светили звёзды.

– Шана, мне нужно будет кое-куда сходить, – сказал Ларк глядя в сторону.

– Куда? – спросила она.

– Есть одно место. Я потом тебе расскажу, – проговорил он с неохотой.

– Надолго? – голос её дрогнул.

– На несколько дней. Не знаю. Не очень надолго, – он не мог заставить себя посмотреть на неё.

– Когда?

– Завтра.

Шана помолчала.

– Сегодня ночью, я хочу принять ванну! Поможешь мне помыться? – сказала она неожиданно.

– Что?! – Ларк закашлялся поперхнувшись.

– Не заставляй меня повторять! Это смущает, знаешь ли!

Ларк потёр переносицу, сердце его упало, стало тоскливо, он решил и сказал с трудом выдавливая из себя слова.

– Шана, мне с каждым днём всё хуже. Было уже три приступа. Я не хотел говорить тебе...

– Я знаю! Ты думаешь я слепая? – оборвала его Шана, со злостью.

– Именно поэтому мы и не можем больше ждать!

Она тряхнула вьющимися рыжими волосами и протянула ему руку. Сняв перчатку Ларк сжал её маленькую ладошку. Её рука была нежной и тёплой.

– Я люблю тебя, Шана! – сказал он и она сильно сжала его большую руку.

Вдвоём они сидели в ванной устроенной в углублении большого камня, сюда медленно текла горячая вода, нагретая в естественной печке самой горы. Шана сидела у него на коленях, исследуя пальцами линии на его ладони. Её рыжие волосы намокли и стали почти прямыми. Ларк смотрел на небольшую родинку на её правом плече. Время от времени она поворачивала к нему лицо и тогда они целовались. Когда был подростком Ларк думал, что когда есть столько воды, это счастье. Его мечты ограничивались тем, что он представлял себе как будет раз в неделю принимать ванну. И ещё он думал, что у него будет девушка. Конечно даже в мечтах он не представлял себе, что она будет такой красивой, как Шана.

– Я знала, что ты себя режешь! Мне было так больно, от того что ты проходишь через всё это в одиночку! – шептала Шана, прижимаясь к нему своим горячим телом.

– Шана, мне кранты! Я должен завтра уйти! – тщетно пытался убедить её Ларк.

– Ни за что! Я не дам тебе умереть! – она развернулась к нему лицом, оседлала его тело своими сильными бёдрами.

– Обними меня! – шептала она покрывая поцелуями его

лицо, тыкаясь носиком в его небритую щёку как голодный котёнок.

– Шана, я люблю тебя!

Ларк отнёс её почти спящую уложил в постель и лёг рядом с ней. «Полежу пока она окончательно не заснёт!» – подумал он и конечно тоже уснул. Когда он проснулся, то сразу понял, что уже наступило утро. В пещеру не проникал солнечный свет, но Ларк каким-то образом всегда безошибочно определял время суток. Шаны не было рядом. Он лежал глядя в серый потолок. Что-то было не так с его глазами, они горели, как тогда когда он только заразился.

– Шана! – позвал он. Девушка не отзывалась. Ларк попробовал встать, но ноги не слушались его. То как он видел окружающий мир снова изменилось, словно чёрное стало белым, а белое чёрным. Он с трудом дополз до каменного очага и сел прислонившись к нему спиной. Ларк прислушался к своим чувствам и с удовлетворением осознал, что всё также любит Шану, все его мысли были о ней. «Чёрта с два я сдохну!» – подумал он с ожесточением. В каменном коридоре раздались её лёгкие шаги и по его спине побежали приятные мурашки.

– Ларк! – позвала она негромко. Войдя в пещеру, она заметила его и бросилась к нему.

– Ларк! – она закусила губу, чтобы не заплакать.

– Ты красивая! – прошептал он, с усилием приподняв руку и коснувшись своими пальцами её щеки. Шана потёр-

лась нежной щекой о его руку. Она всмотрелась в его лицо и вскрикнула:

– Твои глаза! Они изменились!

Конец.